

ПОЛИЦЕЙСКИЕ КНИЖНЫХ МИРОВ ЗОВ АРХИВАРИУСА

— Сказы от Дениски —

— ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ СОРОКИН —

Денис Сорокин

«Полицейские книжных миров: зов Архивариуса»

<https://litres.ru/74120654>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Полицейские книжных миров: зов Архивариуса»

В меж книжном мире, где библиотеки служат порталами, а сюжеты переплетаются, нарастает угроза: кто-то целенаправленно искажает тексты, ослабляя связь между книгами и их Хранителем — Архивариусом Вечности.

Молодой офицер Элиан первым замечает тревожные знаки: герои вспоминают небывалые события, пейзажи меняются без причины, ключевые эпизоды исчезают. С помощью наставника Кассиана и древних артефактов он выясняет: за аномалиями стоит заговор, угрожающий самому существованию литературы.

Чтобы остановить разрушение меж книжного мира, Элиану предстоит отыскать утраченные артефакты Хранителя, восстановить связь с Архивариусом и раскрыть замысел таинственного врага. Но хватит ли сил у стражей, пока читатели ещё помнят настоящие истории?

Содержание

Глава 1. Тень на страницах.	4
Глава 3. Поиск наставника.	11
Глава 6. Следы древнего ритуала.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Денис Сорокин

«Полицейские книжных миров: зов Архивариуса»

Глава 1. Тень на страницах.

Молодой офицер полиции книжных миров по имени Элиан впервые замечает аномалию в старинном историческом романе. Он прибыл туда для рутинной проверки — убедиться, что все персонажи находятся на своих местах и сюжет развивается согласно канону.

Элиан замечает, что граф де Верней, ключевой персонаж романа, вдруг упоминает путешествие в Индию — хотя в оригинальной версии он никогда не покидал пределов Франции. В разговоре с придворным граф небрежно бросает:

«Помнишь, как мы спасались от тигра в джунглях? Тот год в Калькутте был непростым...»

Придворный кивает, словно это само собой разумеющееся. Но Элиан точно знает: в книге нет ни Калькутты, ни тигров.

Офицер осматривается. Пейзаж за окном замка тоже изменился: вместо привычных французских холмов вдали виднеются очертания пальм, а воздух пахнет специями вместо

сырости старого камня.

Значок полиции книжных миров, обычно тускло мерцавший на груди Элиана, вдруг нагревается. На обложке книги-символа проступают красные трещины, а глаз в центре начинает пульсировать слабым светом. Это первый сигнал. Нарушение не случайное.

Элиан достаёт перо-компас. Кончик пера дрожит и указывает не на источник аномалии, а во все стороны сразу — словно искажения идут отовсюду.

Оставив исторический роман под временным «карантинном» (он запечатывает страницу магической чернильной печатью), Элиан перемещается в другие произведения:

Первое. В сказке о спящей принцессе слуги обсуждают, что замок построили «ещё до Великого Потопа», хотя в оригинале это древняя, но не допотопная постройка.

Второе. В детективном романе сыщик цитирует философа двадцатого века, хотя действие происходит в девятнадцатом веке. Свидетели кивают, будто так и было.

Третье. В приключенческом эпосе моряки рассказывают о «летающих кораблях», которых нет в каноне. Капитан даже рисует схему такого судна на песке.

Во всех случаях значок Элиана реагирует одинаково: нагревается, трещины на книге темнеют, глаз начинает мигать в такт ударам сердца.

Перемещаясь между книгами, Элиан замечает, что сам начинает сомневаться. В какой-то момент ему кажется, что

он всегда знал о путешествии графа де Вернея в Индию. Он трясёт головой, чтобы прогнать наваждение, и хватается за значок — тот обжигает пальцы, возвращая ясность мысли.

«Это не просто искажения, — понимает он. — Они пытаются переписать *память* о книгах. Заставить всех поверить, что так было всегда».

Элиан решает: нужно сообщить наставнику и собрать данные о масштабах аномалии. Но прежде он делает то, чему его учили на первом курсе академии полиции:

- записывает все замеченные изменения в служебный блокнот;

- берёт образцы чернил с искажённых страниц;

- отмечает, в каких жанрах нарушения проявляются ярче всего (пока больше всего отклонений в исторических и приключенческих романах).

Перед тем как покинуть последний проверяемый текст — морской рассказ — он замечает в углу страницы тонкую серую тень. Она похожа на силуэт человека, но без чётких очертаний. Тень скользит вдоль строки, и та тут же меняется: парусник в описании становится трёхмачтовым вместо двухмачтового.

Тень замирает, будто почувствовав взгляд Элиана. На мгновение ему кажется, что у силуэта есть глаза — два тёмных провала, смотрящих прямо на него. Затем тень растворяется в тексте, оставив после себя едва заметный след — будто капля пепла упала на бумагу.

Элиан сжимает значок в ладони. Трещины на нём теперь идут по всему переплёту. Он понимает: это только начало. Что-то или кто-то целенаправленно меняет книги — и начинает с малого, чтобы никто не заметил.

1

Глава 2. Видение Архивариуса.

Элиан уснул прямо за столом, склонившись над служебным блокнотом с записями об искажениях. Страницы перед глазами слились в размытое пятно, и он провалился в сон — но не обычный, а пронизанный шелестом перелистываемых страниц.

Вокруг него кружились обрывки текста:

-строфа из поэмы, оборванная на полуслове;

-диалоговое окно из детектива, где реплики перепутались местами;

-карта из приключенческого романа, на которой материки смещались, словно живые.

Перед Элианом развернулась картина: огромная книга с потрёпанным переплётom. Её страницы рвались сами собой — не по линиям сгиба, а хаотично, клочьями. Каждый разрыв сопровождался тихим стоном, будто страдала сама история.

Из разрывов выползали тени — такие же, какую Элиан видел на странице морского рассказа. Они цеплялись за уцелевшие строки и тянули их в пустоту. Буквы сопротивля-

лись, мерцали, но исчезали одна за другой.

Сцена сменилась. Теперь Элиан стоял посреди библиотеки, где полки искривились, как в кошмарном сне. Книги на них перетекали друг в друга:

- детектив начинал рифмоваться, превращаясь в балладу;
- сказка обрастала научными терминами и формулами;
- эпическая поэма вдруг прерывалась рекламными вставками;

- философский трактат оживал — абзацы спрыгивали со страниц и бегали по полу, крича цитатами.

Воздух наполнился гулом — это звучали все голоса книг одновременно, сливаясь в оглушительный хаос.

Видение сменилось. Элиан оказался внутри открытой книги. Он шёл по строкам, как по мосту, а те гасли у него за спиной.

Сначала пропали описания пейзажей — мир вокруг стал плоским и серым. Затем исчезли диалоги: персонажи открывали рты, но звуков не было. Наконец, начали стираться действия — герои застывали в нелепых позах, будто кадры из сломанного фильма.

В конце концов осталась только одна строка в центре страницы:

«Кто помнит, тот спасает»

Она вспыхнула ослепительным светом — и Элиан увидел **Архивариуса Вечности**.

Тот не имел чёткой формы. Он складывался из перепле-

тения букв, мерцания закладок, тени от переплёта. Его голос звучал не в ушах, а прямо в сознании Элиана — как шелест страниц, как скрип кожаного корешка, как вздох старой книги:

«Искажения — не случайность. Кто-то рвёт ткань рассказов. Чем больше страниц искажено, тем слабее связь между мирами. Значок твой чувствует это... но скоро перестанет. Если не остановишь — всё обратится в хаос. Помни: книги живы, пока их помнят. А помнят их — стражи».

Архивариус протянул руку — не человеческую, а сотканную из строк разных шрифтов. На ладони лежал крошечный свиток, свернувшийся в спираль, как раковина наutilus.

«Возьми. Это часть моей памяти. Она покажет путь к истоку. Но будь осторожен: тот, кто меняет книги, уже знает, что ты увидел правду».

Свиток коснулся пальцев Элиана — и тот проснулся.

Он резко сел, хватая ртом воздух. В ладони лежал настоящий свиток — тонкий, полупрозрачный, будто сделанный из пергамента и света. Буквы на нём не стояли на месте: они перестраивались, складываясь то в карту, то в формулу, то в отрывок древнего текста.

Значок на груди пульсировал ровным синим светом — впервые за всё время без трещин и пульсации. Рядом лежал блокнот, но записи в нём изменились: теперь там были не просто описания аномалий, а фрагменты той самой карты, что мелькала на свитке.

Элиан сжал артефакт в ладони. Видение не было сном. Это было предупреждение — и первое задание от самого Архивариуса.

Глава 3. Поиск наставника.

Трещина на значке пульсировала ровным голубым светом, напоминая Элиану о видении Архивариуса. Он понимал: нужно срочно поговорить с тем, кто знает предания о Хранителе Переплёта. Его выбор пал на старшего офицера Кассиана — единственного, кто мог объяснить значение этого знака.

Элиан нашёл наставника в читальном зале штаб-квартиры полиции книжных миров. Кассиан сидел за массивным дубовым столом, окружённый парящими в воздухе книгами. Он аккуратно перелистывал страницы древнего фолианта, не касаясь их руками, — листы переворачивались сами, повинаясь едва заметным движениям пальцев.

— Наставник, — тихо произнёс Элиан, остановившись у стола. — Мне нужно поговорить с вами о чём-то необычном.

Кассиан поднял взгляд. Его глаза, глубокие и тёмные, как чернила, на мгновение задержались на значке Элиана.

— Трещина, — констатировал он. — Значит, Архивариус подал знак. Говори, что случилось.

Элиан пересказал своё видение во всех подробностях: о разорванных страницах, смещении жанров, исчезающих строках и свитке, который дал ему Хранитель. Закончив, он развернул перед Кассианом полупрозрачный свиток — буквы на нём всё ещё перестраивались, складываясь в загадоч-

ные узоры.

Кассиан закрыл фолиант, и книги вокруг него замерли в воздухе.

— Архивариус Вечности вмешивается лишь тогда, когда под угрозой оказывается сама ткань межкнижного мира, — начал он. — За всю историю полиции он являлся напрямую всего трижды, и каждый раз это предвещало великую опасность.

Он поднялся, прошелся вдоль стеллажей и достал потрёпанную книгу в кожаном переплёте с потускневшими серебряными буквами: «Хроники стражей: от основания до наших дней».

— Первый случай был более трёхсот лет назад, — продолжил Кассиан, открывая книгу на заложенной странице. — Тогда группа мятежных персонажей, возглавляемая бывшим стражем, попыталась создать «Книгу Без Названия». Она должна была поглощать другие тексты, собирая всю литературную силу в одних руках. Архивариус явился тогдашнему главе полиции и указал путь к ядру аномалии — оно скрывалось в заброшенной библиотеке, где сто лет не было читателей.

Он перевернул страницу.

— Второй раз — во время «Великого Забвения», около века назад. Читатели начали массово терять память о сюжетах: забывали концовки романов, путали героев, не могли вспомнить даже названия любимых книг. Мир литературы

начал рассыпаться. Архивариус даровал стражам «Чернильницу Воспоминаний» — артефакт, способный восстанавливать утраченные фрагменты, если найти хотя бы одного читателя, помнящего оригинал.

Кассиан захлопнул книгу.

— Третий случай произошёл полвека назад. В межкнижном пространстве открылся разлом, через который в литературу проникли сущности из мира без историй — «Пустотные тени». Они высасывали смысл из текстов, оставляя пустые страницы. Тогда Архивариус наделил стражей способностью «читать» следы нарушителей — видеть искажения в строках.

— И теперь он явился тебе, — подытожил Кассиан. — Это значит, что мы имеем дело не с отдельными побегami персонажей. Кто-то или что-то целенаправленно атакует саму основу нашего мира — связь между книгами, читателями и смыслами. Трещина на значке — предупреждение: Архивариус активировал древнюю связь между Хранителем и стражей. Ты теперь не просто офицер — ты его глашатай в этом кризисе.

Он подошёл ближе и внимательно осмотрел значок Элиана.

— Эта трещина — канал. Через неё ты будешь получать подсказки, ощущать аномалии острее других. Но помни: сила даётся с испытанием. Чем глубже ты погрузишься в эту связь, тем сильнее станешь чувствовать боль литературы, ко-

гда её искажают.

— Что нам делать? — спросил Элиан.

— Сначала проверим самые уязвимые книги, — ответил Кассиан. — Те, что читают реже всего. Зброшенные романы, забытые поэмы, старые сборники рассказов. Чем слабее память читателей о произведении, тем легче его переписать.

Он достал из ящика стола старинную лупу с линзой из горного хрусталя.

— Возьми. Это «Око памяти». Оно поможет увидеть скрытые искажения — следы того, кто меняет тексты. А твой значок теперь будет указывать направление к самым опасным аномалиям.

Элиан кивнул, принимая артефакт. Трещина на значке снова вспыхнула, на этот раз ярче, будто одобряя решение. Он понял: начинается не просто расследование, а битва за выживание меж книжного мира. И Архивариус выбрал его, чтобы помочь эту битву выиграть.

2

Глава 4. Первый знак.

После разговора с Кассианом, Элиан вернулся к себе — в небольшую комнату в штаб-квартире полиции книжных миров, стены которой были облицованы корешками книг-справочников. Он устало опустился в кресло, машинально коснулся значка на груди... и вздрогнул.

На поверхности значка, прямо по переплёту книги, появи-

лась тонкая трещина. Она не была случайной царапиной — она светилась тусклым голубым светом, словно внутри пробежала искра. Элиан осторожно провёл пальцем по линии: та оказалась тёплой, почти горячей.

Он достал зеркало, чтобы рассмотреть значок получше. Трещина шла от верхнего угла обложки к центру, почти задевая глаз — символ всевидящего надзора. И в тот момент, когда он вгляделся в неё, трещина на мгновение вспыхнула ярче, а в голове прозвучал отдалённый звон — будто где-то далеко ударили в колокол.

Элиан решил проверить, как значок реагирует на обычные тексты. Он открыл классический роман — значок остался холодным, светился ровным серебристым светом. Затем взял сборник стихов — та же реакция.

Но стоило ему раскрыть книгу, где он ранее заметил искажения (исторический роман с упоминанием Индии), как значок резко нагрелся. Трещина засветилась интенсивнее, а глаз в центре начал пульсировать в такт ударам сердца.

«Это не просто индикатор, — понял Элиан. — Он *чувствует* искажения. И трещина — это сигнал от Архиварисуса, что связь между ним и стражей активирована на новом уровне».

Чтобы проверить гипотезу, Элиан отправился в архив штаб-квартиры — место, где хранились копии всех проверенных книг. Он выбрал три текста:

Первый. Идеальный текст — недавно проверенное

произведение без аномалий. Значок остался холодным, трещина едва светилась.

Второй. Слабо искаженный текст — детектив, где сыщик цитировал философа XX века. Значок нагрелся, трещина засветилась голубым, глаз начал медленно мигать.

Третий. Сильно искажённый текст — приключенческий роман, в котором моряки рассказывали о «летающих кораблях». Значок стал почти горячим, трещина пылала, глаз мигал часто и тревожно, а из центра исходил слабый гул.

Элиан понял закономерность:

Первое. Температура значка показывает силу искажения: чем горячее, тем серьёзнее нарушение.

Второе. Интенсивность свечения трещины отражает масштаб аномалии: слабое свечение — единичное изменение, яркое — системное.

Третье. Частота пульсации глаза указывает на «возраст» искажения: редкие мигания — недавнее изменение, частые — давнее, укоренившееся.

Четвёртое. Направление тепла помогает определить источник: если жар сильнее с одной стороны, значит, аномалия ближе к тому месту в тексте.

Когда Элиан закрыл сильно искажённую книгу, он вдруг *почувствовал* что-то ещё. На мгновение ему показалось, что он видит тонкую серую нить, тянущуюся от страницы к потолку архива — след искажения, уходящий в меж книжное пространство. Он моргнул — и видение исчезло.

«Значит, значок не просто сигнализирует, — подумал он. — Он начинает *открывать* мне новые чувства. Как будто Архивариус даёт мне часть своей силы — способность видеть то, что скрыто».

Элиан достал блокнот и записал наблюдения. Затем аккуратно положил значок на стол и прошептал:

— Покажи мне, где сейчас самое сильное искажение.

Трещина на значке вспыхнула, и от неё протянулся тонкий голубой луч, указывающий в сторону дальней стены архива. Там, на полке с редкими изданиями, стояла книга с потрёпанным переплётом — роман, который давно не читали.

Элиан кивнул. Теперь у него был инструмент и направление. Он взял книгу и направился к Кассиану — показать, что обнаружил. Значок на груди пульсировал ровным светом, будто одобряя его решимость.

3

Глава 5. Пропажа в сказке.

Элиан переместился в детскую сказку «О солнечном принце и серебряном ветре» — книгу, которую веками читали детям перед сном. Раньше здесь царили тепло и свет: золотые поля, поющие птицы, улыбающиеся крестьяне. Но теперь пейзаж выглядел иначе: трава потускнела, небо стало серым, а смех детей, доносившийся из деревни, звучал неестественно, будто кто-то пытался его имитировать.

В оригинальной версии сказки был ключевой эпизод: юный принц, прежде чем отправиться на поиски волшебного ветра, заходил в деревню и раздавал детям сладости. Каждый ребёнок получал конфету в форме звезды — символ надежды. В ответ дети пели ему песню, дарующую силу на пути. Без этого ритуала принц не мог обрести магическую поддержку ветра.

Теперь же этот эпизод исчез. Принц шёл напрямик к лесу, минуя деревню. Крестьяне смотрели на него с недоумением, а дети прятались за юбками матерей.

— Куда ты, принц? — крикнула одна девочка. — Ты ведь всегда дарил нам звёзды!

— Какие звёзды? — удивился принц. — Я спешу к лесу. У меня нет времени на игры.

Элиан почувствовал, как значок на груди нагрелся. Трещина засветилась тусклым голубым светом. Он достал «Око памяти» — хрустальную лупу, полученную от Кассиана, — и направил её на страницу.

Через линзу он увидел то, чего не замечали другие:

-на месте пропавшего эпизода мерцали слабые буквы — остатки оригинального текста, будто кто-то стёр их не до конца;

-вокруг страницы витала серая дымка — след нарушителя;

-в углу страницы виднелся отпечаток пальца с узором в

виде паутины — тот же знак, что Элиан видел в историческом романе.

Он провёл лупой вдоль строки. Буквы задрожали и сложились в обрывок фразы: *«Надежда — слабость. Пусть идут без звёзд»*.

Элиан достал чернильный свиток — артефакт, позволяющий временно «замораживать» аномалии. Он попытался вписать утраченный эпизод обратно в текст, но чернила растекались, не желая закрепляться на странице.

— Не получается, — пробормотал он. — Кто-то не просто стёр эпизод, а заблокировал возможность его вернуть.

Значок пульсировал всё сильнее. Трещина на нём начала излучать слабый свет, указывая куда-то вглубь леса — туда, куда направился принц.

Элиан подошёл к старику у ворот деревни. Тот смотрел вслед принцу с болью в глазах.

— Вы помните, что раньше было? — спросил офицер.

— Помню, — вздохнул старик. — Он дарил звёзды, а мы пели. Без этой песни принц не обретёт силы ветра. Лес поглотит его.

— Кто мог это сделать? Кто стёр эпизод?

— Тень, — прошептал старик. — Она пришла с туманом. Говорила, что сказки должны быть серьёзными. Что детям

не нужны звёзды, им нужна правда.

Элиан понял: ему нужно догнать принца, пока тот не вошёл в лес. Без песни и надежды тот станет лёгкой добычей для того, кто искажает сказки. Значок указывал путь, а свиток в кармане слегка подрагивал, будто напоминая: Архивариус следит и ждёт действий.

Он активировал значок, сосредоточившись на цели: *«Покажи, где искать источник искажения»*. Трещина вспыхнула ярче, и перед ним в воздухе появился мерцающий след — тонкая голубая нить, тянущаяся в чащу.

— Иду, — сказал Элиан, делая шаг вперёд. — Верну звёзды детям. Верну надежду сказке.

Глава 6. Следы древнего ритуала.

После разговора со стариком из сказки Элиан вернулся в штаб-квартиру полиции книжных миров. Он понимал: чтобы восстановить эпизод в сказке и остановить искажения, нужно больше узнать о связи стражей с Архивариусом.

Кассиан предложил проверить **Архив Забытых Знаний** — особое хранилище в глубине штаб-квартиры, куда редко кто заглядывал. Там, среди пыльных фолиантов и свитков, могли сохраниться сведения о создании полиции.

Архив напоминал пещеру из книг: стены, пол и потолок состояли из полок, заполненных манускриптами. Воздух пах пергаментом, чернилами и вековой тишиной. Кассиан провёл рукой вдоль одной из полок — книги зашевелились, перестраиваясь, пока не выдвинулся потрёпанный свиток с печатью из воска, потемневшего от времени.

— Вот он, — прошептал Кассиан. — «Ритуал Единения», первый документ полиции книжных миров. Его писали при участии самого Архивариуса.

Они развернули свиток на каменном столе. Буквы мерцали тусклым светом, будто подсвеченные изнутри. Элиан достал «Око памяти» и направил его на текст — строки стали чётче, а некоторые фрагменты, почти стёртые временем, проявились заново.

Манускрипт описывал древний ритуал создания первых

стражей:

Во первых. Отбор кандидатов. Архивариус выбирал тех, кто обладал особой связью с литературой: читателей с редкой способностью «чувствовать» сюжеты, второстепенных персонажей, готовых покинуть свои книги ради службы, потомков древних писцов и переплётчиков.

Во вторых. Символ власти. Каждому стражу даровался значок в виде книги с глазом в центре. Глаз символизировал всевидящий надзор Архивариуса, а переплёт — связь с межкнижным миром.

В третьих. Клятва Единения. Кандидаты произносили слова, скрепляющие их связь с Хранителем:

«Клянусь хранить порядок между страницами, не искажать исходные сюжеты и служить стражем границ. Моя сила — от воли Архивариуса, моя цель — от памяти читателей».

Четвёртое. Дар силы. Архивариус наделял стражей способностями:

- «чтение» следов нарушителей;
- перемещение между книгами;
- временное заимствование свойств мира, в который попадаешь.

В конце манускрипта говорилось:

«Сила стражей питается от воли Архивариуса, а воля Архивариуса — от памяти читателей. Пока помнят — книги живы. Забудут — рассыплются в пыль. Если связь

ослабеет, значки потускнеют, а стражи потеряют дар. Восстановить её можно лишь через ритуал Единения, но для него нужны все три артефакта Хранителя: Значок, Перо-компас и Чернильный свиток».

Элиан коснулся трещины на своём значке. Та пульсировала слабее, чем раньше.

— Связь ослабевает, — произнёс он. — Кто-то не просто искажает книги. Он атакует саму основу нашей силы.

Кассиан кивнул:

— И этот кто-то знает о ритуале. Он целенаправленно ослабляет нас, чтобы никто не смог остановить его планы.

Из манускрипта вытекали тревожные выводы:

-Искажения в книгах — не случайность, а часть стратегии.

-Тот, кто их создаёт, понимает, как устроена связь стражей с Архивариусом, и пытается её разорвать.

-Чтобы восстановить силу полиции, нужно найти недостающие артефакты Хранителя — Перо-компас и Чернильный свиток, которые давно считались утерянными.

Возможно, пропажа эпизодов из сказок и романов — лишь первый этап. Дальше последует попытка полностью переписать ключевые произведения.

— Нам нужно действовать, — сказал Элиан. — Если связь ослабнет окончательно, мы потеряем способность перемещаться между книгами. А значит, не сможем защитить ни

одну из них.

— Верно, — согласился Кассиан. — Первым делом проверим, где в последний раз видели Перо-компас. По легенде, его хранили в **Башне Перекрёстных Ссылок**, но туда не ступала нога стража уже сто лет.

Элиан спрятал манускрипт в сумку и проверил значок. Тот едва светился, а трещина казалась глубже.

— Пойдём, — он поднялся. — Нужно найти артефакты. И как можно скорее. Архивариус дал мне знак не просто так. Я должен восстановить связь, пока ещё не поздно.

4

Глава 6. Следы древнего ритуала.

Элиан и Кассиан направились в **Древнюю Библиотеку** — место, где хранились самые старые и могущественные тексты меж книжного мира. Библиотека находилась не в штаб-квартире полиции, а в особом измерении: чтобы попасть туда, нужно было пройти через зеркало в кабинете верховного архивариуса.

Воздух здесь в библиотеке был густым от запаха пергамента и древних чернил. Полки уходили в бесконечность, а книги на них иногда перешёптывались между собой. Кассиан провёл ладонью над каталожными карточками — те взмыли в воздух и сложились в карту. Одна точка ярко засвети-

лась.

— Вот, — указал Кассиан. — Секция «Основания Порядка». Там должны быть записи о создании полиции.

Они прошли между стеллажами, которые расступались перед ними. В глубине секции Элиан заметил слабый голубой свет, пробивавшийся из щели между книгами. Он осторожно вытащил свиток, запечатанный печатью с символом глаза внутри книги.

— Это он, — прошептал Кассиан. — «Ритуал Единения и Завет Стражей».

Когда они развернули свиток на мраморном столе, буквы засияли мягким светом. Элиан использовал «Око памяти», чтобы проявить стёртые фрагменты. Текст рассказывал о событиях давних времён:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.